

УДК 101.1:316

Мельник Вероника Павловна

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
dartan@bk.ru

Плотников Наполеон Валерьевич

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
dartana@bk.ru

Veronika P. Melnik

Senior Lecturer, Department of Philosophy, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, PhD in Pedagogical Sciences

Napoleon V. Plotnikov

Candidate of Philosophical Sciences, Senior lecturer at the Department of Philosophy, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, dartana@bk.ru

**ПРИНЦИП ВЗАИМОПОМОЩИ КАК ТРАДИЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ И БАЗОВОЕ
ОСНОВАНИЕ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

**THE PRINCIPLE OF MUTUAL ASSISTANCE AS A TRADITIONAL VALUE
AND THE BASIC BASIS OF COMMUNICATION IN THE FIELD OF EDUCATION:
A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS**

***Аннотация:** в современном обществе проявляются тенденции, актуализирующие значимость основ общественной интеграции. В качестве одного из оснований консолидации членов общества выступает принцип взаимопомощи. В статье рассматривается проблема воспитания ценностной установки на осуществление взаимопомощи в рамках образовательной деятельности. Исследуется роль взаимопомощи в образовательном процессе, а также рассматриваются возможности и перспективы внедрения образовательных практик, основанных на принципах взаимопомощи учащихся.*

***Ключевые слова:** взаимопомощь, образование, культура, социальная коммуникация, традиционные ценности, солидарность, наставничество, поддержка.*

***Abstract:** in modern society, there are trends that actualize the importance of the foundations of social integration. The principle of mutual assistance serves as one of the grounds for the consolidation of members of society. The article deals with the problem of fostering a value attitude towards mutual assistance in the framework of educational activities. The role of mutual assistance in the educational process is explored, as well as the possibilities and prospects for the introduction of educational practices based on the principles of mutual student assistance.*

***Keywords:** mutual assistance, education, culture, social communication, traditional values, solidarity, mentoring, support.*

Принцип взаимопомощи издавна рассматривается философами и социологами как ключевой фактор социального развития и нравственной консолидации общества. В социально-философском контексте взаимопомощь тесно связана с понятием социальной солидарности и коллективизма, противопоставляемых крайним формам индивидуализма. Взаимопомощь выступает нравственным императивом, связывающим людей в единую моральную общность.

Особое значение принцип взаимопомощи приобретает в сфере образования, где коммуникация между участниками образовательного процесса – учениками, учителями, родителями – во многом определяет успешность обучения и воспитания. Здесь следует учитывать, что для образования, как института, на уровне которого производится закладывание фундамента личностных качеств учащихся [3], взаимопомощь выступает не только в качестве целевой установки педагогического действия, но и в

качестве значимого средства. В условиях совместной деятельности и поддержки формируется атмосфера доверия, способствующая раскрытию потенциала личности каждого учащегося. Современные педагогические исследования подтверждают, что кооперативное обучение и другие формы коллективной учебной работы развивают у учащихся навыки более высокого уровня мышления, коммуникации, ответственности и взаимного уважения. Таким образом, взаимопомощь можно рассматривать как одно из базовых оснований продуктивной педагогической коммуникации.

Для российского образовательного контекста принцип взаимопомощи имеет дополнительный смысл как традиционная ценность, прошедшая проверку временем. В новейшей истории России он официально закреплён в государственном дискурсе о духовно-нравственных основах общества. Так, в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденных Указом Президента РФ № 809 от 09.11.2022 г., взаимопомощь прямо названа в числе базовых ценностных принципов российского общества наряду с коллективизмом, справедливостью, гуманизмом и другими идеалами [5]. Включение взаимопомощи в этот перечень традиционных ценностей свидетельствует о ее признании на самом высоком уровне как важнейшей характеристики национальной культуры и социальной коммуникации.

Настоящее исследование нацелено на социально-философский анализ принципа взаимопомощи как традиционной ценности и базового основания коммуникации в сфере образования, с особым вниманием к российскому контексту. В работе рассматривается историческая динамика данной ценности в отечественном образовании, ее современные практики проявления, проводится сравнительный анализ с другими образовательными системами, а также приводятся эмпирические данные (социологические опросы, примеры из педагогической практики), позволяющие оценить текущую ситуацию. На основе проведенного анализа будут предложены практические рекомендации по внедрению и укреплению принципа взаимопомощи в образовательных стратегиях современной России, учитывающие упомянутый государственный приоритет (Указ № 809).

Социально-философское значение взаимопомощи. Взаимопомощь выступает фундаментальным этическим принципом, лежащим в основе кооперации и альтруистического поведения в человеческих сообществах. С философской точки зрения, этот принцип можно рассматривать как проявление социальной природы человека, его способности преодолевать индивидуализм ради общего блага. Например, Э. Дюркгейм, анализируя основы солидарности, отмечал, что в традиционных сообществах (общество с механической солидарностью) моральные узы общности, включающие взаимопомощь, обеспечивают целостность социальной системы [4]. В современной социальной теории взаимопомощь соотносится с понятием социального капитала [2], подразумевая сети доверия и взаимной поддержки, которые повышают эффективность совместных действий. Таким образом, взаимопомощь обладает не только моральной ценностью, но и функциональной значимостью для социальной коммуникации: она усиливает сплоченность группы, облегчает передачу знаний и опыта, создает условия для ненасильственного разрешения конфликтов.

В контексте образования взаимопомощь приобретает особое измерение, будучи одновременно средством и целью педагогического процесса. С одной стороны, образовательная среда сама по себе представляет микромоделю общества, где взаимодействие строится на обмене знаниями, поддержке в обучении и коллективном решении задач. Здесь принцип взаимопомощи проявляется во множестве форм: от банальной готовности успешного ученика помочь отстающему товарищу до организованных практик тьюторства и группового обучения. В групповой работе учащиеся учатся не только предметному материалу, но и взаимному уважению, умению слушать друг друга, распределять роли – то есть коммуникативным компетенциям. С другой стороны, формирование у подрастающего поколения ценности взаимопомощи само выступает важной воспитательной целью, влияя на социализацию личности. Если школа культивирует атмосферу сотрудничества, выпускники, выходя во взрослую жизнь, переносят эти установки на более широкий социальный контекст – будь то трудовой коллектив, гражданское общество или семья.

На сегодняшний день в России можно выделить несколько основных направлений реализации принципа взаимопомощи в образовании.

Во-первых, кооперативное обучение в классе. Многие школы внедряют групповые формы работы на уроках: ученики объединяются в малые группы для выполнения совместных проектов, лабораторных работ, обсуждения задач. Такая организация позволяет детям учиться сотрудничать и помогать друг другу в освоении материала. Учитель при этом выступает фасилитатором, следя, чтобы каждый внес вклад и получил поддержку от товарищей. Исследования эффективности кооперативного обучения отмечают рост учебной мотивации и успеваемости в таких классах.

Во-вторых, система наставничества и тьюторства. В школах и вузах развивается практика, когда более старшие или опытные учащиеся курируют новичков. Классические примеры – институт старост и «шефов» в классах, когда учащиеся выпускного класса помогают пятиклассникам адаптироваться к средней школе, или студенты-старшекурсники наставляют первокурсников. В вузах действуют студенческие советы, которые ориентируют первокурсников, помогают им осваивать учебный процесс. Через наставничество молодое поколение приобщается к культуре взаимовыручки и ответственности за ближнего.

В-третьих, инклюзивное образование и волонтерская поддержка. В связи с продвижением инклюзивного подхода (совместное обучение детей с особыми образовательными потребностями) в школах появились волонтерские отряды помощи особым детям. Одноклассники на добровольной основе помогают учащимся с инвалидностью осваивать материал, участвовать в школьной жизни, чувствовать себя принятыми в коллективе. Такие практики формируют у всех участников толерантность и эмпатию. В целом, школьное волонтерство сегодня охватывает разные сферы: экологические акции, благотворительные ярмарки, помощь пожилым – что воспитывает в детях стремление бескорыстно помогать.

В-четвертых, профессиональное сотрудничество педагогов. Принцип взаимопомощи важен не только среди учеников, но и среди учителей. Создаются сообщества педагогов для обмена опытом и методической поддержки (особенно популярны онлайн-сообщества учителей по предметам, где они делятся разработками уроков, советами, оказывают моральную поддержку коллегам). Практикуются пары «наставник – молодой учитель» в школах, совместное проведение открытых уроков. Такая коллегиальная взаимопомощь повышает качество преподавания и создает культуру доверия внутри педагогического коллектива.

Российская образовательная традиция, как уже отмечалось, исторически тяготеет к коллективистским ценностям в педагогике. Это отличает ее от ряда западных систем, где на протяжении долгого времени доминировал более индивидуалистический подход, ориентированный на конкурентную успеваемость и личные достижения учащихся.

Данное отличие имеет корни как в общинном прошлом, так и в советской идеологии, усилившей значимость коллективного начала. В типичной российской школе отношение «класс – это семья» остается распространенным: одноклассники воспринимаются как близкий круг, в котором нормально делиться конспектами, вместе готовиться к контрольным, совместно преодолевать трудности. Для сравнения, в ряде западных стран (например, США, Великобритании) традиционно больше внимания уделялось конкурентным элементам – рейтинговым оценкам, персональным достижениям, отличиям лучших учеников. Там помощь сверстнику могла восприниматься двояко (вплоть до обвинений в списывании или нарушении принципа академической честности, если речь о выполнении заданий).

Однако в последние десятилетия глобальные тенденции в образовании сближаются. Западная педагогическая наука все более высоко оценивает значимость кооперативного обучения, совместного проектирования, командного развития навыков – фактически признавая ценность взаимопомощи для повышения образовательных результатов и развития «soft skills». Во многих школах Европы и Америки внедряются программы «peer tutoring» (сверстников-наставников), групповые исследовательские проекты, сервисное обучение (когда учащиеся совместно реализуют общественно полезные проекты). Исследования, проведенные в разных странах, подтверждают: учащиеся, работающие в атмосфере сотрудничества, показывают более высокую академическую успеваемость и лучше развиты социальные компетенции, чем их сверстники, обучающиеся в сугубо соревновательной среде.

Таким образом, можно сказать, что российская система образования, традиционно ориентированная на коллективизм, в данном аспекте оказывается созвучной современным мировым трендам. Более того, Россия обладает богатыми наработками (от методик коллективного воспитания Макаренко до новых волонтерских движений), которые могут представлять интерес и для иностранных педагогов.

Конечно, сохраняются и различия. В некоторых странах Азии (например, Китай, Япония) коллективизм в образовании еще более выражен, чем в России: там групповые ценности доминируют над индивидуальными настолько, что общественное давление на ученика очень велико. В западных же обществах баланс смещен в другую сторону – личная автономия ученика превышает всего, а помощь регулируется строгими нормами (например, помощь на экзамене запрещена, хотя сотрудничество в проекте поощряется). Россия занимает промежуточное положение, стремясь сочетать коллективные формы работы с уважением к индивидуальности. Современная цель – избежать как крайностей принудительного коллективизма, так и отчуждающего индивидуализма, выработав модель «партнерской» педагогики, где учитель и ученик, ученики между собой взаимодействуют на принципах доверия, равноправия субъектов и готовности поддержать друг друга.

Социально-философский анализ позволяет понять, почему взаимопомощь столь устойчива и востребована. По сути, она отвечает базовой потребности человека в принадлежности к сообществу и безопасности в рамках этого сообщества (по пирамиде потребностей Маслоу – уровень потребности в любви/принадлежности). В образовательной среде удовлетворение этой потребности выражается в чувстве психологического комфорта: ученик, ощущающий поддержку одноклассников и учителей, гораздо менее тревожен и более открыт к восприятию нового знания. Недаром педагогическая психология утверждает, что мотивация к обучению сильно зависит от социального окружения ребенка. Доверительные отношения «ученик–учитель» и крепкие связи в ученическом коллективе создают условия для свободного обмена идеями, вопросов без страха осуждения и совместного творческого поиска решений. Напротив, когда в классе преобладает дух соперничества и взаимной отчужденности, страдает не только моральный климат, но и сами учебные результаты. Потому внедрение принципа взаимопомощи выступает не просто данью традиции, а рациональной стратегией улучшения качества образования.

Важно отметить, что взаимопомощь в образовании не следует идеализировать или противопоставлять личным достижениям. Речь идет о поиске оптимального баланса. Критики чрезмерно коллективистского подхода справедливо указывают, что давление группы может подавлять индивидуальность, приводить к конформизму или скрытым конфликтам.

История знает примеры, когда под лозунгами коллективной взаимопомощи оправдывался контроль над личностью. Поэтому реализация этого принципа требует деликатности и соблюдения принципа добровольности. Взаимопомощь ценна лишь тогда, когда она искренняя и взаимоуважительная, а не формальная повинность. Задача школы – не принудить сильного ученика опекать слабого, а воспитать у него внутреннюю готовность поделиться знаниями и умения прийти на выручку. Так достигается главная цель – формирование моральной позиции личности.

Сопоставление с другими странами выявляет, что взаимопомощь действительно является универсальной образовательной ценностью, хотя и преломляется через культурные особенности. Российский опыт в этом плане подтверждает тезис Гидденса о «рефлексивной традиции» [1]: общество может осознанно возродить и укрепить традиционную ценность на новом витке развития, если увидит в ней ответ на современные вызовы. Сегодняшние вызовы для системы образования – это индивидуализация и цифровизация обучения, риск социального отчуждения (особенно в условиях дистанционных форматов, как было в период пандемии). В этих условиях потребность в живом человеческом взаимодействии и поддержке лишь возросла. Именно поэтому мы наблюдаем внимание к ценностям сплоченности на самом высоком уровне политики. Как показано выше, Указ № 809 прямо увязывает укрепление традиционных ценностей с мерами в сфере образования. Образовательно-воспитательная политика становится инструментом консолидации общества вокруг идеи взаимной ответственности и помощи. Это накладывает на образовательные учреждения и педагогов ответственность за реализацию соответствующих инициатив.

Интеграция корпоративных методов обучения в образовательные программы, развитие институтов школьного наставничества, воспитание ценности взаимопомощи и формирование в образовательном пространстве поддерживающей среды, таким образом, являются на современном этапе перспективными направлениями развития системы образования.

Литература:

1. Beck, U. & Giddens, A. & Lash, S. *Reflexive Modernization. Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order.* - Cambridge: Polity Press, 1994
2. Putnam, R. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community.* - Simon and Schuster, 2000
3. Данилова, М. И. *Образование как социокультурное конструирование человека: проблемы и перспективы* / М. И. Данилова, Н. В. Плотников // *Человек в современном мире: кризис и глобализация : Международная междисциплинарная коллективная монография, Москва, 01–05 июля 2020 года / Составитель, редактор М. le Chanceaux, И.Э.Соколовская.* – Москва: Энциклопедист-Максимум, 2020. – С. 99-110.
4. Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда. Метод социологии.* — М., 1991
5. Указ Президента РФ № 809 от 09.11.2022 *Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей*

Literature:

1. Beck, U. & Giddens, A. & Lash, S. *Reflexive Modernization. Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order.* - Cambridge: Polity Press, 1994

2. *Putnam, R. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. - Simon and Schuster, 2000*
3. *Danilova, M. I. Education as a socio-cultural construction of a person: problems and prospects / M. I. Danilova, N. V. Plotnikov // Man in the modern world: crisis and globalization : An international interdisciplinary collective monograph, Moscow, July 01-05, 2020 / Compiled and edited by M. le Chanceaux, I.E.Sokolovskaya. Moscow: Encyclopedia-Maximum, 2020. pp. 99-110.*
4. *Durkheim E. On the division of social labor. The Method of Sociology. Moscow, 1991*
5. *Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated 09.11.2022 On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values*